

Секция «Проблемы конституционного строя и конституционного статуса личности»

Порядок как точка пересечения концептов конституционного строя и нации

Поезжалова Анжелика Юрьевна

Аспирант

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Юридический факультет, Конституционного права, Санкт-Петербург, Россия

E-mail: a.poezjalova@gmail.com

Концепты конституционного строя и нации тесно связаны. Их соприкосновение обусловлено самим бытием, поскольку центром их генезиса является человек.

Для дальнейшего рассуждения, обозначим смысловую нагрузку рассматриваемых явлений в данном исследовании, поскольку границы их понятий являются дискуссионными.

Не касаясь вопросов соотношения конституционного строя и конституции, определим, под конституционным строем следует понимать определенный порядок в политико-правовой деятельности общества, обусловленный как фактическими нормативными положениями Конституции, так и суммой конституционных принципов.

Под нацией подразумевается политико-правовой субъект, совокупность людей, обладающих принадлежностью к одному государству по признаку гражданства, сформированный по этническому, территориально-языковому, или иному другому признаку.

Отметим также то, что человеческое сознание существует в многомерной действительности и порождает концепты, не имеющие ничего общего с реальным как таковым [4; 128]. В этом смысле конституционный строй есть порождение правовой реальности [3; 84], а нация - психической и социальной [6; 17].

Правовая реальность, как и любая другая, состоит из субъектов, объектов и связывающих их отношений. Концепты формируются в процессе повседневного социального взаимодействия: действительность организуется и реорганизуется, возникает новая совокупность взаимоотношений, которая воплощается в определенной идее.

Возвращаясь к явлению нации, определим, что нация есть коллективный субъект [1; 23]. Необходимость выражать коллективные интересы социальной группы обуславливает существование нации как «лица» [2; 18-19], через которое народ обретает голос.

Один из значимых периодов эволюции идеи нации пришелся на эпоху Просвещения [5; 90-91], когда человек перестраивал прежние представления об устройстве мира и своем положении в нем под воздействием развития философской и научно-технической мысли. Таким образом, нация как политико-правовой актор, сформировалась в период значительных экономических и идеологических изменений.

Однако, форма государственного правления не позволяла населению принимать участие в организации собственной жизни, и в этот же период появляются первые конституции. Так, после Великой французской революции была принята Конституция Франции 1791 года, а в 1789 году вследствие Войны за независимость принята Конституция США. Следующие конституции появлялись позже, и их принятие, как правило, также было итогом политических кризисов и конфликтов, в основном связанных с отношениями по поводу власти и организации управления обществом. Общей чертой тех и нынешних конституций является то, что они устанавливают баланс сил в государстве, закрепляют права человека и народа.

Как можно заметить, принятие конституций связано с тем, что часть общества, ранее не обладавшая определенными правами, в том числе правом на участие в управлении государством, добивалась их признания, вследствие чего они были закреплены в тексте конституции.

Однако, не сама по себе кризисная или конфликтная ситуация приводит к образованию наций и принятию ими конституций. В первую очередь, это связано с интресубъективным переосмыслением социальных взаимоотношений, эволюцией общественного мировоззрения.

Сила концептов нации и конституции состоит не только факте их утверждения и существования, но в том порядке организации жизни, который стоит за ними. Выражая действительность через понятия и структурируя ее по заданному порядку, мы утверждаем свою бытийность и приобретаем опору для действия, поскольку посредством этого из необозримого хаоса [2; 28] событий рождаются обозримые границы.

Поскольку народ и государство, в некотором роде, противопоставлены друг другу, то идея нации как единого организма позволила народу встать, если не на одну ступень, то рядом с Левиафаном. Необходимо при этом отметить, что исполнение функций государства представителями народа и противопоставление государства и народа не противоречат друг другу, по той причине, что государство *per se* есть фикция, субъект, схожий по природе с юридическим лицом.

Государство вынуждено отказаться от части своих абсолютных прав в пользу народа, который посредством революции как способа властного силового принуждения добивался признания своего положения.

В этой связи принятие конституций выглядит необходимым. Во-первых, без наличия такого документа, являющегося своего рода «руководством к действию», велика вероятность произвола государства, которое не может безусловно принять независимость и свободу народа, так как зависит от него. Во-вторых, конституция закрепляет общественный порядок, что необходимо для целостного представления о существующих правах и институтах, через которые нация и государство выражают себя. В-третьих, ввиду потенциально конфликтного взаимоотношения государства и нации принятие конституции - необходимый способ решения конфликтов таких коллективных субъектов.

Таким образом, исторический процесс привел к особому конституционному порядку взаимодействия государственных органов и представителей нации. В силу этого, концепты конституционного строя как особого порядка, закрепленного конституцией, и нации как особого порядка организации членов общества близки по духу. Несмотря на кажущуюся несвязность, не следует упускать из виду общую для них интенцию, а именно, человека и его сознание, порождающее всевозможные идеи, способы своего бытия и конструирования мира.

Источники и литература

- 1) Гегель Г. Энциклопедия философских наук. Философия права. Т. 3. М.: Мысль, 1977.
- 2) Гаджиев Г. А. Онтология права: критическое исследование юридического концепта действительности. М.: Норма: ИНФРА-М, 2013.
- 3) Гаджиев Г. А. О пространственно-временном мышлении в конституционном праве (вопросы юридической онтологии и аксиологии) // Сравнительное Конституционное Обозрение №6 (85), 2011. С. 82-93.
- 4) Маргелис Н. В. Реальное и символическое: жажда подлинного бытия // Материалы Международной научно-теоретической конференции к 200-летию со дня рождения Н.В. Гоголя. Изд-во СумГУ, 2009. С. 128-130.
- 5) Сафонов А. Л. Этнос и нации. Онтология совместного бытия. М.: МГИУ, 2014.
- 6) Трофимов В. К. Нация и этнос как соотносительные теоретические конструкты и феномены социальной реальности // Теория и практика общественного развития №7, 2012. С. 13-17.